

...Больше всех мать любила Шекспира, Лермонтова и Некрасова. Они-то и стали для начавшего читать с пяти лет сына сначала первыми знакомыми, потом — первыми друзьями.

Они остались друзьями и для двадцатисемилетнего актера Театра имени Ленинского комсомола Виктора Костецкого. Молодого Некрасова он даже сыграл в фильме «Зеленая карета». Перепельский (псевдоним молодого Некрасова) — бледнолицый, с грустным взглядом больших карих глаз — один понимал трагизм судьбы Асенковой...

А комедия Шекспира «Сон в летнюю ночь» была дипломной работой курса профессора Б. В. Зона, на котором учился В. Костецкий в Институте театра, музыки и кинематографии. Роль царя Тезея в этой комедии — еще совсем молодого, страстного, жизнелюбивого — одна из любимых работ Виктора. Но этот царь был еще и слегка комичен, немного смешон... Актер будто слегка посмеивался над ним, будто иногда смотрел на него со стороны с чуть иронической, легкой улыбкой.

Вот это качество — наличие своего, актерского и человеческого отношения к игровому образу, впервые появившееся в работе актера-выпускника, станет потом его неотъемлемой чертой.

Формированию этого качества помог новый литературный друг — Бертольд Брехт. Первая встреча с ним произошла еще в институте. В порядке самостоятельной работы В. Костецкий с Н. Теняковой сыграли сцену из документального монтажа Б. Брехта «Страх и отчаяние в Третьей империи». Вторая встреча была более глубокой. Это была работа в телевизионной передаче «Горизонт» «Жизнь и стихи Бертольда Брехта».

Трое участников этой своеобразной передачи (В. Костецкий, В. Маслов и И. Тихоненко), построенной на документальном материале — стихах, статьях, письмах и высказываниях Б. Брехта, не играли собственно Брехта. Актеры участвовали в передаче без грима, в своих костюмах. Но на экране были и Брехт, и кайзер, и молодые рабочие, и жандармы. И была гражданская позиция актеров — за Брехта, вместе с Брехтом! Было свое отношение к происходящему, выраженное через образ, его словами, его пафосом.

В театре актер работает немногим более двух лет. Главных ролей еще не сыграл. Больших — тоже. И тем не менее уже явно обнаруживается у В. Костецкого его индивидуальный творческий почерк.

Два небольших образа почти диаметрально противоположны по своему содержанию. Один — опустошенный, не нашедший в себе ни убеждений, ни сил для сопротивления и потому сложенный летчик Радеев, оказавшийся в немецкой диверсионной школе (из пьесы А. Салынского «Камешки на ладони»). И второй — внутренне очень честный, убежденный в том, что борьба с любой встретившейся на его пути несправедливостью — его личное дело, Славка Перчик (из пьесы В. Кетлинской «Прошу слова»).

А вот В. Костецкий — Валечка (в спектакле «Что к чему» по пьесе В. Фролова и И. Ционского) неприятен даже внешне: гладкие, прилизанные волосы, небольшие бачки на вытянутом, бледном лице. И легко загорающиеся гнусным любопытством маленькие темные глазки. Его любовь к интимным историям «с подробностями» неистребима. Воспитанный в лицемерной семье, он привык с удовольствием обсасывать подробности любых сплетен. И поэтому только один Валечка не возму-

тится тем, что кто-то посмел написать оскорбительное письмо учительнице. Пока все ребята будут взволнованно искать виновного, он быстренько подучит урок (ведь он отличник!) и «сморется» на занятия музыкой. В другой сцене он не поразится бестактностью классной руководительницы, вслух зачитавшей личное письмо, а, потирая руки, только живо заинтересуется: «К кому письмо-то?» И затем паршивым голосом станет напевать «Любовь нечаянно нагрянет...»

И актер Виктор Костецкий, показывая нам: «Этот тип может поступать и так и так...», как бы предостерегает — это начало! Кстати, интересно, что хотя Валечка у В. Костецкого сильно отличается от того, каким он был написан в повести, автор согласился с трактовкой актера, ибо внутренняя сущность образа оказалась раскрыта глубоко и верно.

Дюрко из пьесы П. Карваша «Святая ночь» — тоже очень молод. Он, почти мальчишка, оказывается

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ • СВОЙ ГОЛОС

единственным из семейства Кубишей, кто восстает против фашистов и уходит в партизаны.

Роль Дюрко тоже невелика по объему. Вот он, едва держась на ногах от усталости, раненый, входит в гостиную родного дома. Настороженная неуверенность и ожидание радости, домашнего тепла, короткого отдыха — вот чувства, которые владеют Дюрко. Актер не произносит ни слова. Все это читается в его глазах, походке, позе.

И потом на чердаке, чистый и нежный в своей первой любви, этот мальчик твердо скажет любимой: «Я должен уйти. Они боятся не за меня, а из-за меня...» И он уйдет, чтобы не подвергать опасности этих трясущихся мещан. Ведь он сильнее их. Сильнее своей убежденностью, волей к сопротивлению, к борьбе за то, что считает подлинной ценностью в жизни.

Любопытно, что словацкие друзья отметили образ Дюрко в исполнении Костецкого как определенную удачу ленинградского спектакля...

А как же любовь к поэзии? Не заслонила ли ее работа в театре? Нет. Ведь для современного актера есть еще радио и телевидение. И Виктор Костецкий много читает: не только Лермонтова, самого близкого ему до сих пор поэта, но и Блока, и современных поэтов. И всегда в

этом непременно что-то свое, по-своему понятное и пережитое.

Особенно это заметно при встречах Виктора с молодыми поэтами-современниками. Совместно с актерами того же театра Ю. Хохликовым и В. Варкиным В. Костецкий подготовил большую поэтическую композицию по стихам и песням А. Городницкого «В двадцатом веке». Здесь в полную силу звучит голос нашего современника, не прошедшего войну, но глубоко ослышавшего ее («Треблінка»), осваивающего культуру XIX века широко и исторично («Андрей Болконский»), верного и человеческого в дружбе («Памяти Станислава Погребницкого» и песни геологов), стремящегося понять людей самых разных, найти богатство в каждом из них («Друзья мои, поэты, поэтессы»), идущего по земле не «за длинным рублем, а за белым металлом, за синим углем...»

И объединяет все эти столь разные, иногда полярные работы именно то «свое», внесенное в них актером Виктором Костецким.

Внутренняя жизнь сегодняшнего настоящего актера — это то, что наиболее важно, современно в жизни людей любой профессии. А если актер не читает журналы или газеты, а лишь «отдыхает», читая детективы, если, окончив школу, никогда не перечитывает классику, если встречается с приятелями только для того, чтобы посидеть за столом, если в разговорах он никогда не обсуждает процессов, важных для страны, мира, если любовь к своему делу «отбивает», например, способность любить природу или интерес к делу других людей, самых разных, — если это так, то он не сможет быть современным и хорошим актером.

Обнаружить это нетрудно. Ведь «работа» актера происходит в глазах зрителя. Если есть глубокая душа, есть истинное творчество, то они здесь, и мы это сейчас увидим. Если же нет этого — то мы тоже увидим, почувствуем, глядя на сцену.

И то, что у Виктора Костецкого взгляд никогда не бывает пустым на сцене, говорит нам о том, что он актер думающий, человек творческий.

...Порою кажется, что оттенок грусти никогда не исчезает из его глаз совсем, а остается где-то на самом их донышке. Может быть, именно по таким глазам отличают «интеллектуального актера»? А может быть, по внутренней, какой-то исповеднической интонации в манере исполнения? Иногда это то, что актер отстаивает, иногда то, против чего восстает...

В небольших ролях это еще труднее осуществить. Для маленькой роли нужно иметь собственную глубину, чтобы наполнить образ. Виктору Костецкому это удается. Тем больше у нас оснований предположить, что и в больших ролях ему будет что сказать нам, что в них он еще глубже сумеет раскрыть свои актерские, человеческие позиции.

Наверное, поэтому как-то привычно видеть его ведущим телепередачи для молодежи «Горизонт» — ведь это наш современник, наш сверстник, наш единомышленник. А его неизменная дружба с поэзией, любовь и интерес к ней — тоже характерная черта нашего времени. Он любит Б. Брехта и мечтает читать рассказ Ю. Казакова «Кабасы». Оба говорят об удивительной прелести жизни, о прекрасной земле, на которой должны прекрасно жить люди...

Вот почему я думаю, что Виктор Костецкий — безусловно актер современный.

Л. МУХИНА